

3. Железнодорожные беспорядки

Столь же бессмысленными, но гораздо более ожесточенными, были железнодорожные волнения военнослужащих. Особенно выделяется в этом отношении все тот же 1953 г. Во всех четырех привлечших внимание московских властей железнодорожных конфликтах этого года пролилась кровь и применялось оружие (в трех случаях - огнестрельное, в одном случае - холодное). В трех эпизодах зафиксировано столкновение с милицией и (или) представителями военных комендатур.

Серьезные беспорядки были организованы военнослужащими войск Ленинградского района ПВО, которые в конце апреля 1953 г. в соответствии с директивой Генерального штаба передавались в железнодорожные войска. 30 апреля 1953 г. 184 солдата и сержанта во главе с капитаном были отправлены на станцию Алакурти Кировской железной дороги. Сделано это было несмотря на запрет отправлять воинские эшелоны из Ленинграда в праздничные дни. Зная о потенциальной конфликтности военнослужащих при железнодорожных перевозках, и повышенной опасности массового пьянства в предпраздничные и праздничные дни, власти справедливо опасались ЧП.

За первым нарушением последовало второе. Часть личного состава получила деньги вместо продовольственного пайка и, пользуясь бесконтрольностью, начала пьянствовать уже на Московском вокзале

Ленинграда. Там же вспыхнула обоюдная драка между солдатами, во время которой 15 военнослужащих получили легкие ранения и побои. Офицеры погрузили зачинщиков драки и пьяных солдат в эшелон и вместе с остальными военнослужащими отправили по маршруту.

На ст.Волховстрой Кировской железной дороги 1 мая 1953 г. во время длительной стоянки поезда военнослужащие затеяли драку с местными жителями и стали заниматься грабежами: забрали из буфета ведро пива и несколько бутылок водки, сняли с какого-то случайного встречного пиджак. Прибывший на вокзал наряд патрулей (26 солдат) не смог восстановить порядок. Начальник наряда и военный комендант станции растерялись и попытались переложить ответственность на милицию. Выполняя поручение военных, работники железнодорожной милиции стали задерживать хулиганивших солдат. Пьяная толпа потребовала освобождения товарищей. Вооружившись камнями и солдатскими ремнями, она напала на работников милиции. Начальник военного патруля, пытаясь остановить толпу, трижды выстрелил в воздух. Затем милиционеры открыли стрельбу из пистолетов. Два солдата были убиты, четверо ранены. Однако беспорядки это не остановило. На помощь милиции была вызвана пожарная охрана. Солдаты попытались перерезать пожарные шланги. Милиционеры снова открыли стрельбу и ранили еще одного человека. События разворачивались одновременно с первомайской демонстрацией в другом конце города. В конце концов в конфликт в качестве третейского судьи пришлось вмешаться местным партийным работникам. Они пресекли дальнейшее применение оружия милицией и уговорили солдат успокоиться¹.

В этот же день на станции Элисенвара Октябрьской железной дороги группа военнослужащих (около 100 чел.) учинила хулиганство, избила и отняла 50 рублей у помощника машиниста. Еще у двух человек были отобраны часы. В момент задержания пьяные солдаты пытались обезоружить работников милиции. В ответ раздались выстрелы, один из участников нападения был ранен в руку. Это не напугало, а еще больше

1 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.32. Д.2232. Л.1-3.

подогрело солдат. Они ворвались в комнату дежурного по станции, разбили оконные стекла, повредили телефонную связь, нанесли побои случайно оказавшемуся в помещении сцепщику вагонов, попытались обезоружить двух пограничников, которые, обороняясь, начали стрелять вверх из автоматов¹.

Несколько по иному сценарию, но все на том же фоне массового пьянства и потери контроля над ситуацией со стороны офицеров, более того, при их непосредственном участии, развивались события на станции Хабаровск 16 сентября 1953 г. (о них Генеральный прокурор СССР Руденко докладывал непосредственно Хрущеву). Конфликт возник между призывниками, следовавшими на Дальний Восток в двух эшелонах - из Новосибирска и Ташкента. Один из офицеров, сопровождавших ташкентский эшелон, напился пьяным, выстрелил в группу призывников новосибирского эшелона и убил одного из них. В итоге начались волнения, которые продолжались несколько часов и были прекращены лишь после вмешательства дежурных частей хабаровского гарнизона. В ходе беспорядков часть военнослужащих, сопровождавших эшелоны, была обезоружена призывниками. Захваченное оружие немедленно пошло в дело, превратив драку в кровавое побоище. 4 человека было убито, шестеро - получили тяжелые, опасные для жизни ранения. Около ста активных участников беспорядков было задержано, что само по себе говорит о размахе волнений.

Последним железнодорожным эпизодом 1953 г. (ноябрь), о котором Генеральный прокурор СССР Р.Руденко информировал Хрущева и Маленкова, было столкновение группы пьяных призывников с пассажирами пригородного поезда на станции Баржава, закончившееся поножовщиной (17 пассажиров получили ножевые ранения, пятеро из них отправлены в больницу). Разрастание бесчинств удалось остановить только благодаря вмешательству команды пограничников¹.

В 1954-1959 году нами зафиксировано еще четыре аналогичных железнодорожных эпизода. Один из них представлял собой

1 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.32. Д.2232. Л.8-9.

столкновение призывников с другой конфликтной группой - молодежью из города Баку, возвращавшейся домой с уборки урожая (Новосибирск, сентябрь 1956 г.); второй - заурядное хулиганство призывников, бросавших во встречные поезда камни и бутылки (Грузинская ССР, Закавказская железная дорога, сентябрь 1958 г.)¹.

Еще два конфликта носили более серьезный характер, сопровождались погромами и столкновениями с милицией. В декабре 1955 г. беспорядки, массовое хулиганство, грабежи были организованы военнослужащими, следовавшими в эшелоне из Белорусского военного округа на лесоразработки в Архангельскую область. В пути они ограбили магазин и семью работника железной дороги, украли чемодан у пассажира. На станции Медведево были вскрыты два товарных вагона, из которых похитили 3 кипы хлопчатобумажной ткани и один ящик с боеприпасами.

Попытка задержать двух подозрительных солдат с большими свертками привела к вмешательству в ход событий большой группы военнослужащих (70-100 человек). Задержанные были силой освобождены. Пять сотрудников милиции получили телесные повреждения. У одного из них отобрали пистолет «ТТ» с боевыми патронами. Отобранное оружие преступники пустили в ход. В результате стрельбы был ранен в ногу осмотрщик вагонов. Отбив задержанных солдат, участники беспорядков разошлись по вагонам, и эшелон был отправлен.

По приказу начальника Ярославского гарнизона усиленный войсковой наряд и милиция остановили и оцепили эшелон на станции Всполье. Однако попытки найти и «изъять» зачинщиков вызвали ответные действия толпы. Солдаты (около 100 человек) сумели выйти из вагонов, проникнуть на вокзал и привокзальную площадь. 16 человек были задержаны. Хулиганы стали силой добиваться их освобождения. Милиция применила оружие, двое солдат были убиты. Однако и это не остановило толпу. Военнослужащие избили троих работников милиции, а двоих из них обезоружили. Начальнику Ярославского гарнизона

1 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.32. Д.2235. Л.237.

пришлось не только назначить нового начальника эшелона, но и прицепить к поезду вагон с 50 автоматчиками. В пути следования была усилена охрана общественного порядка на станциях и прекращена торговля спиртными напитками в станционных ресторанах и буфетах².

В июле 1958 г. в Москву поступило известие о волнениях призывников на Северо-Кавказской железной дороге. В пути следования воинского эшелона (всего в нем ехало около 2000 человек в сопровождении 25 офицеров) призывники грабили продовольственные магазины и палатки, швыряли из окон бутылки, а затем забросали камнями прибывшие на место происшествия наряды милиции. В конце концов уже на станции Ростов Ярославский в поезд была посажена группа автоматчиков из местного гарнизона, что позволило прекратить беспорядки¹.

Большинство, если не все, рассмотренных выше случаев традиционных солдатских конфликтов вряд ли можно интерпретировать в категориях осмысленных коллективных действий. Даже столкновения с властями и милицией не делают участников этих волнений ни бледной тенью, ни даже карикатурой на борцов с режимом. Вместе с тем в этих спонтанных массовых действиях обнаруживалась принципиальная «незаконопослушность» населения в его взаимоотношениях с властью, наличие в советском обществе потенциально опасных неформальных групп, способных легко выходить из-под контроля. Эта постоянная готовность бунтовать заставляла власти проявлять исключительную чуткость к таким событиям.